

А.Л.Чернышев

Политическая борьба индейского населения Мексики в конце XX — начале XXI вв.

С середины 70-х годов прошлого века в Мексике произошел небывалый подъем индейских движений, основные причины которого — неэффективность государственной политики, рост этнического самосознания, демократизация политического режима. На основании схожести культурных черт, а также общего чувства угнетенности происходила постепенная консолидация широкого индейского движения. Импульс этому процессу придало сапатистское восстание в Чьяпасе в 1994 г. В данной работе рассмотрены примеры локального сопротивления, попытка разработать объединяющий все этнические группы Мексики проект автономии, а также эволюция взаимоотношений между индейскими народами и правительством.

Ключевые слова: этнические конфликты, индейские народы, сапатистское восстание, индейские автономии, культурное многообразие.

С середины 70-х годов прошлого века в Мексике произошел небывалый подъем индейских движений, которые быстро стали значимыми игроками на национальной политической арене. К предпосылкам этого явления можно отнести ставшую очевидной несостоятельность государственной доктрины индихенизма, неэффективность действий властей по решению социально-экономических проблем коренного населения, рост этнического самосознания. В результате в стране появилось множество независимых индейских организаций, целями которых были защита культурных прав, решение проблем нищеты и маргинальности, получение права на самоопределение и самоуправление.

Активизация индейских акторов происходила параллельно с формированием международного законодательства, связанного с правами коренных народов и способствовавшего включению в большую часть латиноамериканских конституций положений о культурном и этническом плюрализме. Другим важным фактором подъема индейских движений стала демократизация политического режима Мексики, которая открыла новые возможности для протеста и самоорганизации. Борьба индейцев была активно поддержана местными и международными неправительственными организа-

циями правозащитного, экологического и другого характера. За последнее десятилетие американские НПО «Amnesty International», «Cultural Survival», «Human Rights Watch» и др. увеличили свой бюджет и штат сотрудников в рамках проекта по защите прав индейских народов.

Благодаря поддержке международных организаций за короткое время многие индейские движения локального значения нашли выход на международный уровень, а уже затем укрепились на национальном¹. Эту парадоксальную ситуацию можно объяснить структурными и культурными причинами. Во-первых, доступ индейских движений на политическую арену Мексики, как правило, был затруднен (в значительной степени из-за невосприимчивости органов государственной власти к этническим проблемам). В связи с этим индейским организациям приходилось искать союзников за пределами своих государств. Во-вторых, индейские движения, как правило, отвергали чувство национальной идентичности, что осложняло их отношения с другими политическими силами в государстве и мешало установить необходимые связи для создания организации национального масштаба.

Благоприятным условием для подъема индейских движений стало то, что проблемы коренного населения заняли свое место в международном дискурсе. После создания рабочей группы по вопросам коренных народов при Комиссии по борьбе с дискриминацией и защите меньшинств проблемы индейского населения стали объектом постоянного изучения в международной системе. При участии этой группы Международной организацией труда была разработана Конвенция 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах². Этот единый правовой документ, регулирующий на международном уровне права коренного населения, был утвержден в 1989 г. Главным критерием для определения групп, к которым должны применяться положения Конвенции, является сознание идентичности. В общих чертах можно выделить три основных предписания Конвенции: уважение самоидентичности индейских народов; эффективное участие индейцев в процессе принятия решений относительно собственной судьбы; создание организаций и соответствующих механизмов для управления программами, ориентированными на целевую группу³. После того, как в 1990 г. Конвенция была ратифицирована Мексикой, правительство должно было внести соответствующие поправки в текст Конституции.

Отраженное в международном законодательстве право коренных народов на политическое участие вполне соответствовало потребностям и возможностям мексиканских индейцев. Показательным примером их стремления к политической организации на региональном уровне стал индейский конгресс в Сан-Кристобале (штат Чьяпас) в 1974 г., который был созван мексиканским правительством с целью вовлечения индейских лидеров в союз с государственным аппаратом. Но Конгресс вышел за рамки правительственных установок и способствовал появлению новых независимых организаций⁴. По мере усиления позиций органа на политической арене все сильнее проявлялась готовность коренных народов участвовать в принятии решений о своей судьбе. На втором конгрессе⁵ Национального совета по индейским народам (CNPI) было принято решение об «участии индейских общин в своем собственном развитии»⁶. Интересно, что CNPI, состоящий из 56 верховных советов (по одному совету на каждую этниче-

скую группу Мексики), был создан правительством, но со временем его критическая позиция становилась все более очевидной, а по мере обострения проблем индейского населения организация стремилась все к большей автономии в своей деятельности. В 1979 г. Советом был подписан Пакт Темоайя, в котором, помимо прочего, признавался мультиэтнический характер мексиканского общества, требовалось предоставить индейцам возможность участия в работе органов власти, выражалась поддержка действиям Национального союза двуязычных индейских специалистов (ANPIBAC⁷), который принял решение дистанцироваться от действующей официальной системы образования⁸.

ANPIBAC, учрежденный правительством в 1977 г., является одним из ярких примеров радикализации и стремления к независимости государственных индейских организаций. На встрече в Оакстепеке в 1979 г. было заявлено, что союз в том виде, в котором он был создан, несет ответственность за уничтожение автохтонных культур и языков и должен принять новую стратегию в области индейского образования, направленную на этническое развитие, самоопределение и восстановление культуры индейских народов⁹. Не имея местного представительства, организация была вынуждена проецировать локальные требования и инициативы на национальный уровень и в результате под давлением «снизу» освободилась от бюрократического патронажа и стала «голосом индейских общин»¹⁰.

С конца 70-х годов в Мексике параллельно с официальными организациями начинают активно развиваться независимые индейские движения. В первую очередь они создаются в самых проблемных штатах страны преимущественно с индейским населением: Герреро, Чьяпас, Оахака. Если существовавшие ранее крестьянские организации не предъявляли «этнических» требований, то новые политические акторы ставили перед правительством и новые задачи, среди которых можно выделить следующие:

- защита природных ресурсов и право на их использование;
- двуязычное и межкультурное образование, а также защита культурного наследия;
- политическое участие на уровне государства и штатов, а также участие в разработке и реализации проектов по развитию индейских народов;
- соблюдение прав человека в конфликтах с участием федеральных властей¹¹.

Созданные в указанный период индейские движения не являются однородными по своим целям. Их ядром могли быть этнические группы, эхидо¹², населенные пункты, муниципалитеты, производственные организации. Также существовали союзы индейцев-мигрантов, проживающих в городах. В зависимости от уровня этнического и коллективного самосознания, интересов и нужд конкретных групп в большинстве из этих случаев основным требованием была защита культурных прав.

По этническому составу индейские движения можно разделить на моноэтнические, такие, как организация народа михе CODREMI¹³ (Оахака) и сапотекская UNOSJO¹⁴; двуэтнические, как ODRENASIJ (Оахака) — союз народов сапотеков и чимантеков, и многоэтнические, как Kiptikta Lecubtesel¹⁵ (Чьяпас) — союз индейцев тохолабаль, цельталь, цоциль и чоль. Большинство из этих организаций созданы для защиты своих интересов на локальном уровне. Например, целью UNOSJO, образованной в 1990 г.,

является защита прав сапотеков, в том числе коллективных прав на землю и природные ресурсы.

С начала 90-х годов постепенно набирало силу индейское движение в штате Герреро. В ответ на проект строительства плотины в Сан-Хуане Телельсинго в 1990 г. был создан Совет народа науа Альто-Бальсас (CPNAB¹⁶), объединивший около 40 тыс. жителей из 22 общин. В последующие несколько месяцев совет укрепил организационную структуру и направил своих представителей в офис Всемирного банка в Вашингтоне с требованием отказаться от предоставления кредитов на выполнение работ¹⁷.

Важным достижением стало то, что в процессе борьбы CPNAB фактически взял курс на получение индейской автономии, чтобы гарантировать свое право на самоопределение, получить контроль над территорией и разработать проект самоуправления. В итоге это позволило бы объединить народы Альто-Бальсас в новый муниципалитет и построить автономный регион¹⁸. Постепенно идея о самоуправлении общин стала главным политическим требованием индейских движений. Лидеры Национальной индейской ассамблеи в поддержку автономии (ANIPA) считали одной из главных причин бедственного и угнетенного положения, в котором находится коренное население Мексики, крайний централизм действующей власти. По их мнению, ситуацию могли изменить глубокая реструктуризация политической и экономической систем и осуществление проекта автономий.

Переломным событием в индейской политической борьбе, придавшим мощный импульс идее автономий, стало вооруженное восстание Сапатистской армии национального освобождения (EZLN) в январе 1994 г. в Чьяпасе. Сапатисты предъявили правительству список требований, большинство из которых непосредственно касалось индейского населения. Среди них: возможность изучать индейские языки на всех уровнях образования, уважение к индейским культурам и традициям, прекращение дискриминации коренного населения, предоставление права на автономии, создание в общинах собственных судебных органов и др. Требования сапатистов придали импульс широкой политической мобилизации индейских народов в поддержку самоуправления. Однако исторический опыт и локальные интересы различных этнических групп обусловили разногласия в подходах к концепции автономии.

С 1994 г. лидерами индейских движений было разработано два основных проекта автономии. Первый — мультиэтнический региональный проект автономии — предполагал, что различные этнические группы, исторически претендующие на заселенную ими территорию, будут проживать совместно, подчиняясь региональным органам управления. Это предполагало политическую и административную децентрализацию и создание четвертого уровня власти¹⁹. Особенностью данного проекта с точки зрения формирования национального индейского движения стала попытка объединить индейцев в региональные, панэтнические альянсы.

Второй проект автономии, напротив, был основан на идее о том, что индейскую идентичность лучше всего сохранять внутри местной общины. В этом случае ключевыми элементами для построения альтернативного политического и правового порядка считались нравы, традиции и обычное право.

Различия в двух упомянутых выше проектах можно объяснить историческим опытом конкретных этнических групп. Первый проект был разра-

ботан лидерами тохолабаль в Чьяпасе, второй — индейцами михе, которые проживали в регионе, где в течение многих поколений происходили конфликты между разными этническими группами. Если индейская борьба в Чьяпасе была в первую очередь направлена против эксплуатации со стороны ладино, то в Оахаке частыми были столкновения между проживавшими по соседству враждебно настроенными индейскими этносами. Кроме того, государственные репрессии против коренного населения Чьяпаса с 70-х годов были сильнее, чем в Оахаке, в результате чего перед лицом общего врага индейцы находили компромиссы для мультиэтнических альянсов²⁰. Первоначально проект региональных альянсов был поддержан ANIPA, но после второй ассамблеи в 1995 г. в Соноре лидеры организации допустили сосуществование муниципальных и общинных автономий на территориях, где не было благоприятных условий для объединения различных этносов.

Органы государственной власти резко негативно отреагировали на оба проекта, особенно на проект мультиэтнических региональных автономий. В случае его реализации сильные автономные регионы могли снизить электоральную поддержку правительства и ослабить контроль государства над природными ресурсами на данных территориях²¹.

Многообещающим моментом в борьбе индейских движений стало подписание между EZLN и федеральными властями Соглашений Сан-Андрес об индейских правах и культуре в феврале 1996 г. На основании этого документа правительство обязалось внести в Конституцию поправки, гарантирующие защиту прав индейских народов. Соответствующий законопроект, разработанный специальной Комиссией по согласию и примирению (COCOPA²²), предусматривал установление новой модели взаимоотношений между правительством и коренным населением. На основании содержащихся в нем юридических норм индейские народы получали статус коллективных субъектов права с возможностью самоуправления, применения собственных форм общественной, политической, экономической и культурной организации, использования традиционных механизмов разрешения внутренних конфликтов, а также использования земель и расположенных на них природных ресурсов²³.

Однако в нарушение достигнутых договоренностей правительство существенно изменило предложение COCOPA, а переговоры были приостановлены. Закон об индейских правах и культуре с изменениями, нарушающими достигнутые ранее соглашения, был единогласно принят тремя крупнейшими партиями сената — PRI, PAN и PRD — только в апреле 2001 г.

Хотя в основных положениях этой конституционной реформы официально признается существование различных этнических групп в государстве, это не предусматривает особых прав коренного населения, в том числе права на автономию. Закон также не предполагал качественного изменения модели взаимоотношений между правительством и индейскими народами. Кроме того, новые конституционные положения не определяют объем политических прав, связанных с автономией, и не содержат понятие территории как юрисдикции для осуществления самоуправления²⁴.

Индейские автономии на общинном, муниципальном и региональном уровне предполагали существенные изменения в мексиканской политической системе. Их реализация на практике привела бы к децентрализации власти в стране и потере государством контроля над природными ресурса-

ми. Хотя лидеры индейских движений утверждали, что проекты автономий ставят своей целью демократизацию страны, а не образование индейских анклавов, и что автономия не угрожает суверенитету и целостности мексиканского государства-нации, многие правоцентристские интеллектуалы и чиновники Мексики настаивали на том, что идея автономий является сепаратистской и способствует изоляции индейцев. Вероятно, связанные с этим опасения и стали причиной внесенных в закон изменений.

В ответ на реформу незамедлительно последовала негативная реакция многочисленных индейских организаций страны. Сапатисты категорически отвергли закон, заявив, что в нем «были признаны права и культура лати-фундистов и расистов»²⁵. Они посчитали действия правительства издевательством над требованиями индейских народов и предательством Соглашений Сан-Андрес²⁶. Свое недовольство высказали руководитель Бюро по развитию индейских народов Президиума Республики Шочитль Гальвес, а также руководство Национального индихенистского института. О подготовке массовых акций протеста объявил Национальный индейский конгресс.

Депутаты PRD в конгрессе позже попытались исправить ошибку своих коллег из сената, голосуя против реформы, но действия правительства и особенно левых привели к разочарованию многих индейских организаций официальными партиями, которые продемонстрировали пренебрежение к политическим, экономическим и культурным требованиям коренных народов. Участие PRD в принятии «контрреформы» станет одной из причин, по которой перед президентскими выборами 2006 г. руководство EZLN откажет в поддержке кандидату от партии Андресу Мануэлю Лопесу Обрадору²⁷.

Осуществленная реформа не изменила модель взаимоотношений между правительством и коренными народами и продемонстрировала, что основные партии Мексики разделяют расистское видение проблемы. Напряженность между индейскими независимыми движениями и правительством по-прежнему зачастую выливалась в насильственные действия. Так, в январе 2004 г. в штате Морелос на объявление муниципалитета Тлальнепантла автономным властями (партия PAN) ответили полицейской осадой города. В результате столкновений были убиты 2, тяжело ранены 18 человек²⁸. В апреле того же года в Чьяпасе муниципальные власти Синкантана (PRD) с применением силы разогнали мирную демонстрацию, участники которой требовали доступа к питьевой воде. Были ранены 35 человек, более 500 — стали беженцами²⁹. Наряду с прямыми столкновениями продолжаются репрессии против политических активистов с использованием методов «грязной войны». В феврале 2009 г. в Герреро были похищены и убиты председатель и секретарь общественной организации народа миштеков³⁰.

Тем не менее, существуют примеры и успешной политической борьбы. На основании кодекса политических учреждений и электоральных процедур, принятого в ноябре 2008 г. конгрессом штата Оахака, с 2010 г. политические партии не будут участвовать в выборах в муниципалитетах, управляемых на основе нравов и обычаев³¹. Вместе с тем кодекс гарантирует равные возможности мужчин и женщин, претендующих на выборные должности. Это важный шаг на пути к установлению традиционной системы политической организации индейских народов Оахаки.

Рассмотрев основные тенденции борьбы коренных народов Мексики в конце XX — начале XXI в., можно сделать некоторые выводы. Во-первых,

стихийно и независимо друг от друга возникавшие индейские протестные движения свидетельствуют о глубоком структурном кризисе мексиканской политической системы. Активизация индейских акторов стала следствием неэффективности и репрессивности государственного аппарата, неспособного решить проблемы коренного населения страны. Во-вторых, следует отметить, что индейские движения не ограничивались социально-экономическими требованиями. Важное место в их программах занимал культурный аспект, что позволяет говорить о росте этнического самосознания. На основании схожести культурных черт, а также общего чувства угнетенности в Мексике происходила постепенная консолидация широкого индейского движения. С середины 90-х годов EZLN придавала этой тенденции дополнительный импульс, инициируя формирование единой политической программы с учетом опыта локальной борьбы разных этнических групп. Несмотря на выявленные разногласия, эту попытку в целом можно оценить положительно: индейские движения выработали проекты автономий, которые в некоторых случаях удалось реализовать на практике, а активизация отдельных очагов сопротивления, несмотря на ограниченность интересов локальными проблемами, серьезно дестабилизирует систему власти. Основным препятствием для индейских движений остается репрессивность правительства, противостоять которой можно, создавая региональные мультиэтнические автономные регионы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ R. S t a v e n h a g e n. Derecho indígena y derechos humanos en América Latina. México, 1988.

² Конвенция 169 заменяет собой Конвенцию 107 МОТ, принятую в 1957 г.

³ A. S. B r o n s t e i n. Hacia el reconocimiento de la identidad y de los derechos de los pueblos indígenas en América Latina: síntesis de una evolución y temas para la reflexión. — <http://www.oit.or.cr/mdtsanjo/indig/bronste.htm>

⁴ N. H a r v e y. The Chiapas Rebellion. The Struggle for Land and Democracy. London, 1998, p. 91.

⁵ Первый конгресс CNDI прошел в 1975 г. в Пацкуаро.

⁶ M.-Ch. B a r r e. Ideologías indigenistas y movimientos indios. Siglo Veintiuno Editores, 1983.

⁷ Alianza Nacional de Profesionales Indígenas Bilingües, asociación civil.

⁸ Declaración de Temoaya (8 de julio de 1979). Declaraciones y documentos escogidos de diversos movimientos indios en América Latina». — <http://www.iidh.ed.cr/comunidades/diversidades/docs.pdf>

⁹ M.-Ch. B a r r e. Opt. cit., p. 129.

¹⁰ N. G r e y P o s t e r o, L. Z a m o s c. The Struggle for Indigenous Rights in Latin America. Sussex Academic Press. Brighton, 2006, p. 45.

¹¹ Political Movements and Indigenous Organizations. — <http://www.travelyucatan.com>

¹² Исп. *ejido*. Форма общинного землевладения, возникшая в Мексике в ходе аграрной реформы 1915 г. В отличие от традиционной индейской общины внутреннее устройство и структура эхидо регулируются государственным законодательством. В 1991 г. конституционное право на эхидо было упразднено.

¹³ Comité para la defensa de los recursos naturales y culturales de la región mixe – Комитет защиты человеческих, культурных и природных ресурсов региона михе.

¹⁴ Unión de organizaciones de Sierra Juárez de Oaxaca — Союз организаций Сьерры-Хуарес Оахаки.

¹⁵ Объединенные нашей силой — пер. с языка тохолабаль.

¹⁶ Consejo del Pueblo Nahúa de Alto Balsas.

- ¹⁷ Chr.McD o w e l l. Understanding Impoverishment. The Consequences of Development-Induced Displacement. Refugee and Forced Migration Studies. Oxford, Vol. 2, p. 163.
- ¹⁸ A.B.C a l y M a y o r. Indigenous Autonomy in Mexico. Copenhagen, 2000, p. 154.
- ¹⁹ Этот четвертый уровень должен быть введен в политическую систему наряду с тремя уже существующими уровнями власти — федеральной власти, власти штата и муниципальной власти — предусмотренными действующей Конституцией Мексики.
- ²⁰ Sh.M a t t i a s e. Indian Autonomy in Mexico: Alternative Nationalisms and the Politics of Difference. Meeting of the Latin American Studies Association. Chicago, 1998, p. 11.
- ²¹ Ibid., p. 7—8.
- ²² Comisión para la Concordia y Pacificación.
- ²³ R.A.H e r n á n d e z C a s t i l l o. The Indigenous Movement in Mexico: Between Electoral Politics and Local Resistance. Latin American Perspectives. Riverside, 2006, p. 121.
- ²⁴ A.C e r d a G a r c í a. Gobierno indígena: la disputa entre el ámbito local y la autonomía regional. — Espacios públicos. México, 2006, p. 319.
- ²⁵ D.V e l a s c o Y á ñ e z. Pueblos indios sin Estado, 2002. — <http://davidvelasco.files.wordpress.com/2007/11/pueblos-indios-sin-estado.pdf>
- ²⁶ R.A.H e r n á n d e z C a s t i l l o. Op. cit., p. 121.
- ²⁷ Her.B e l l i n g h a u s e n, E.H e n r í q u e z. Debataremos: reto del EZLN al PRD y López Obrador. — <http://www.jornada.unam.mx/2005/08/15/019n1pol.php>
- ²⁸ <http://www.derechoshumanos.org.mx/modules.php?name=News&file=article&sid=135>
- ²⁹ R.A.H e r n á n d e z C a s t i l l o. Op. cit., p. 119.
- ³⁰ G.L.D í a z. Guerra sucia contra indígenas. — http://www.proceso.com.mx/noticias_articulo.php?articulo=67293
- ³¹ Partidos políticos no podrán intervenir en elecciones por usos y costumbres. Comunicado de radio. Congreso del Estado de Oaxaca. LX Legislatura. 4 de noviembre del 2008. — http://www.congresooaxaca.gob.mx/lx/info/C_Radio/Nov08/04.pdf